

Лин Вэйвань провела в приморском городке уже второй день, полностью сбросив с себя напряжение офисных будней и тяжесть затянувшейся холодной войны.

Утреннее солнце пробилось сквозь панорамные окна гостевого дома, разбудив её шумом волн и щебетанием птиц. Никаких назойливых будильников, никаких бомбардировок рабочими письмами — она не спеша поднялась, обулась в удобные парусиновые кеды и вдоль береговой линии отыскала местную забегаловку, где заказала миску рисовой каши с морепродуктами и порцию креветочных пельменей.

Креветки в каше были настолько свежими, что просто таяли во рту, а тесто пельменей оказалось тонким до прозрачности. Лин Вэйвань наслаждалась едой с полнейшим восторгом и даже не удержалась — достала телефон, чтобы сделать снимок и выложить в ленту друзей. Памятуя о моменте, она долго зависала пальцем над экраном, но в конце концов так ничего и не опубликовала: она боялась, что это увидит Шэнь Яньцы, и в то же время боялась, что не увидит.

Покончив с завтраком, она арендовала розовый электроскутер и медленно покатила вдоль прибрежного шоссе. Кокосовые пальмы у дороги покачивались на ветру, далёкое море синело чистейшим драгоценным камнем, а мимо изредка проплывали рыбацкие лодки, оставляя за собой длинные белые дорожки пены. Подставив лицо ветру, Лин Вэйвань не удержалась и широко раскинула руки, а счастливая улыбка не сходила с её губ.

— Генеральный директор Шэнь, госпожа Лин арендовала электроскутер и сейчас катается по прибрежному шоссе. Выглядит очень довольной, — помощник мгновенно отправил сообщение на телефон Шэнь Яньцы, приложив к нему фотографию.

На снимке Лин Вэйвань была запечатлена с высоким хвостом, на её щеках играли едва заметные ямочки, а глаза сияли так, будто в них плескалось звёздное небо. Она совершенно не походила на ту холодную и неприступную девушку, какой её привыкли видеть в компании.

Шэнь Яньцы как раз вела совещание с топ-менеджерами. Стоило ей взглянуть на фотографию, как её напряженные губы сами собой тронуло улыбкой, а скопившаяся на дне глаз усталость рассеялась больше чем наполовину. Она быстро напечатала ответ помощнику: «Пусть будет осторожнее, на прибрежном шоссе много крутых поворотов. Напомни тем, кто её сопровождает, следить за ней повнимательнее».

«Хорошо, генеральный директор Шэнь».

Во время перерыва в совещании Шэнь Яньцы не удержалась и снова открыла ту фотографию, разглядывая её снова и снова. Оказывается, улыбка Лин Вэйвань была такой красивой. Раньше на работе она всегда либо сосредоточенно трудилась, либо упрямо хмурилась — редко когда удавалось увидеть её такой беззаботно счастливой.

Кончик пальца Шэнь Яньцы мягко огладил сияющее лицо Лин Вэйвань на экране, и на сердце у неё потеплело: раз уж та способна радоваться жизни, пусть погуляет ещё несколько дней,

ничего страшного.

Лин Вэйвань доехала на скутере до какой-то безымянной рыбацкой деревушки. Местные жители сушили рыболовные сети, дети сизголялись и бегали по песку, а воздух был пропитан солоноватым морским бризом и ароматами даров моря. Устроившись на каком-то утёсе, она наблюдала за этой мирной суетой, и на душе у неё стало необыкновенно легко и безмятежно.

К ней подошла пожилая женщина, продававшая кокосы, и с улыбкой предложила:

— Девушка, не хочешь кокос? Только что сорвали, невероятно сладкий.

Лин Вэйвань с улыбкой кивнула и купила один. Старушка ловко пробила в орехе дырочку и вставила трубочку. Прохладный, сладковатый кокосовый сок полился прямо в рот, отдавая природным фруктовым ароматом, и Лин Вэйвань блаженно прищурилась.

Достав телефон, она сфотографировала кокос на фоне далёкой рыбацкой деревни и на сей раз без колебаний отправила снимок лучшей подруге, сопроводив его подписью: «Здесь невероятно исцеляющая атмосфера!»

Подруга ответила мгновенно: «Ого, наконец-то соизволила чем-то поделиться? Похоже, и впрямь счастлива. Кстати, а генеральный директор Шэнь не с тобой?»

Увидев имя генерального директора Шэнь, Лин Вэйвань на мгновение замерла и напечатала в ответ: «Нет, я развеиваюсь одна».

Подруга: «Всё ещё дуетесь друг на друга? Говорю же, вы обе хороши. Из-за чего сыр-бор? Разве ты сама не знаешь, как к тебе относится генеральный директор Шэнь? Она наверняка жутко за тебя переживает».

Лин Вэйвань больше ничего не ответила. Опустив голову, она продолжила потягивать кокосовый сок, но в сердце уже поднялась рябь. Она знала, что Шэнь Яньцы беспокоится о ней, но в тупике их молчаливого противостояния кто-то должен был первым сделать шаг навстречу, а ей ужасно не хватало на это гордости.

Во второй половине дня Лин Вэйвань отправилась на каменистый пляж собирать ракушки. Солнце хорошо прогрело песок, и когда она ступала на него босиком, ей было тепло, мягко и щекотно. Среди песчинок прятались разноцветные ракушки, и она, словно ребёнок, уселась на корточках и принялась выискивать их по одной, а самые красивые бережно складывала в припасённый сумочный мешочек.

— Генеральный директор Шэнь, госпожа Лин собирает ракушки. Набрала уже целый мешок и даже фотографирует их, — снова прилетело сообщение от помощника.

В этот раз на фотографии Лин Вэйвань сидела на корточках на песке, сосредоточенно глядя

себе под ноги. Солнечные лучи падали на её профиль, очерчивая мягкие линии.

Шэнь Яньцы только что закончила разбирать срочные документы и, увидев сообщение, попросила помощника увеличить снимок. Заметив, что ноги Лин Вэйвань утопают в песке, она поспешно ответила: «Пусть сопровождающие отнесут ей пару тапочек. На пляже горячий песок, как бы ножки не обгорела. И ещё: спроси, не хочет ли она чего-нибудь поесть, какие здесь есть местные деликатесы — пусть попробует побольше всего».

Помощник откликнулся быстро: «Тапочки уже отнесли, госпожа Лин сказала спасибо. Она только что расспросила рыбаков и теперь хочет отведать местного море-барбекю, а вечером собирается на ночной рынок».

Глядя на слово «спасибо», Шэнь Яньцы почувствовала лёгкий трепет в груди: раз Лин Вэйвань не отказалась, значит ли это, что её гнев уже почти угас?

Вечерний рынок пестрел огнями и был необыкновенно оживлён, а воздух наполнился аппетитными ароматами всевозможной уличной еды. Лавируя между прилавками, Лин Вэйвань попробовала жареных кальмаров, хрустящие креветочные лепёшки и рисовую кашу с морепродуктами — от каждого блюда она получала искстронное удовольствие. Напоследок она купила леденец на палочке в виде сахарного кролика; он был сладким-пресладким и напомнил ей о детстве.

Следовавший за ней телохранитель исподтишка сфотографировал её улыбающуюся с леденцом в руках и переслал снимок помощнику, а тот переадресовал его Шэнь Яньцы.

Увидев на фотографии измазанные сахарной пудрой губы Лин Вэйвань, Шэнь Яньцы невольно усмехнулась. Находившийся рядом помощник директора при виде этой картины молча изумился: с тех пор как начальник отдела Линь ушла, генеральный директор Шэнь почти перестала улыбаться, а сегодня вдруг так искренне улыбнулась из-за какой-то фотографии — судя по всему, положение начальника отдела Линь в сердце генерального директора было поистине особенным.

Шэнь Яньцы ответила помощнику: «На ночном рынке толчея, пусть наши держатся ближе и следят за ней во все глаза, чтобы не потерялась. И ещё: у неё слабый желудок, напомни ей не налегать на сырое и холодное, а барбекю пусть не делает слишком острым».

«Принято, генеральный директор Шэнь».

Лин Вэйвань бродила по ночному рынку допоздна, пока торговцы не начали постепенно сворачивать лотки, и лишь тогда не спеша вернулась в гостевой дом. Оказавшись в номере, она умылась, легла в постель и принялась листать сделанные за день снимки, не переставая улыбаться.

Она взяла телефон и долго сомневалась, но всё же открыла чат с Шэнь Яньцы. Ей хотелось

отправить той ночной пейзаж моря, рассказать, какое здесь прекрасное побережье, и спросить, не слишком ли та загружена работой. Но слова в поле ввода то набирались, то стирались, набирались и снова стирались — отправить сообщение она так и не решилась.

А Шэнь Яньцы тем временем всё ещё сидела в офисе, не собираясь расходиться. Она смотрела на последнее сообщение от помощника: «Генеральный директор Шэнь, госпожа Лин благополучно вернулась в гостевой дом, умылась и уже отдыхает».

Она отложила телефон, подошла к панорамному окну и, глядя на ночные огни мегаполиса, почувствовала, как её сердце наполняется тоской и тревогой. Пусть они всё ещё дулись друг на друга, пусть их разделяли тысячи ли, но стоило ей вспомнить счастливое лицо Лин Вэйвань, как ей казалось, что всё это не зря.

Мысленно она прошептала: Вэйвань, отдыхай в своё удовольствие, а когда наиграешься, я приеду за тобой и заберу домой. Уж тогда я непременно как следует перед тобой извинюсь, больше никогда не дам повода для обиды и не оставлю тебя одну страдать.

В приморском городке за тысячи ли отсюда Лин Вэйвань перевернулась на другой бок, и во сне ей чудились сладкий морской бриз да тёплое солнце. А в далёком городе Шэнь Яньцы смотрела на её фотографию в телефоне, и глаза её лучились нежной улыбкой — её мятущееся сердце наконец-то обрело покой.

Эта протянутая через тысячи ли привязанность была подобна невидимой нити, прочно связывавшей двух упрямящихся людей. Холодная война ещё не закончилась, но любовь уже тихо прорастала сквозь толщу молчаливого внимания.

<http://bllate.org/book/19430/1903048>